

Вечером перед началом семестра в групповом чате 2-го и 1-го класса:

Чжан Кэ: [О боже! В следующем году я буду на 3 курсе! А я все еще не дотягиваю до стандартов по математике, что делать?!]

Чэн Иньин: [К черту твои причитания, я, Лаонян*, снова переживу жару* в этом году, и я не причитаю и не вою, как ты].

Чжан Кэ: [Черт! Воистину достойна называться Чэн-цзе, раз осмелилась сказать такое прямо!]

Чэн Иньин: [Это просто жара, почему об этом нельзя говорить? Бетам, нравится делать вид, что этого не существует].

Хань Мэн: [Хи-хи, у нас, альф, все лучше, нет таких ограничений, наши самые сильные качества на поверхности].

Другая бета: [Ты уверен в этом? Я не думаю, что новый альфа очень хорош].

В групповом чате на некоторое время воцарилась тишина, а затем появились болтуны.

[Его зовут Цзян Яо, верно? Он выглядит таким слабым, разве альфы обычно не близоруки? Тогда почему он носит очки?]

[И эта челка, от одного взгляда на нее мне становится не по себе, я хочу немедленно подстричь ее. Разве не ужасно, что они закрывают ему глаза?]

[До того, как я услышала, что его увлечения похожи на сижай*, я думала, что в нашем классе наконец-то появился высокий, сильный, яркий, красивый альфа. Ай, с этого момента я больше никогда не буду доверять сведениям Чжан Кэ.]

[Разве это моя вина??? Я только сказал, что он альфа, я не говорил, что он красивый парень, я не буду нести эту вину!]

Чэн Иньин увидела, что разговор заходит слишком далеко, поэтому она вмешалась и сказала: [Хватит, хватит нападков на внешность, ведите себя немного доброжелательно и честно. В любом случае, он наш новый одноклассник.]

В этот момент кто-то спросил: [Эй, что произошло в тот день? Почему Инь Че набросился на новичка?]

Группа снова замолчала.

Чэн Иньин, выступая в роли старосты класса, обычно нарушала тишину в такие моменты, но когда речь зашла об этом человеке, у нее не нашлось лишних слов:

[У Инь Че альфа-синдром стрессовой реакции, разве вы все не знаете об этом. Это как столкнуться с дулом пистолета].

Что касается Инь Че, то о нем слышали все учителя и ученики Первой школы.

В первую очередь потому, что семья Инь была очень богатой.

Говорили, что его отец был владельцем известной юридической фирмы, к тому же он был знаком с мэром. Их дом состоял из множества особняков, мебель в каждом из которых была

сделана из чистого золота. Независимо от достоверности вышеупомянутых сведений, судя по пятизначному балансу на карте питания Инь Че, можно было с уверенностью сказать, что он был обеспеченным человеком.

Вторая причина заключалась в том, что у Инь Че был странный характер.

Обычно он казался немного асоциальным, держался подальше от всех, как одинокий волк. Большинству учеников мужского пола в этом возрасте обычно нравилось вести себя хладнокровно, но до тех пор, пока они были готовы посещать занятия и сдавать домашнюю работу, не доставляя никаких проблем, они не считались проблемными учениками в глазах учителей. Однако Инь Че отчасти был проблемным учеником.

Его проблема заключалась в том, что он не позволял альфам прикасаться к себе.

Ходили слухи, что это из-за расстройства реакции на альфа-стресс, но обычно у тех, кто страдал расстройством реакции на альфа-стресс, была аллергия на феромоны альфы, и у них не было проблем в обычном общении с учениками. В конце концов, альфы не могли произвольно выделять свои феромоны, но Инь Че был другим. Если бы хоть один альфа посмел прикоснуться к нему, он бы мгновенно извергся, как вулкан, став невероятно злобным.

По сравнению с расстройством реакции, это было больше похоже на расстройство ненависти.

Хань Мэн: [Я узнал об этом на собственном опыте].

В первый день их первого года обучения в школе ему казалось, что Инь Че - милый и нежный омега. Действуя из инстинкта альфы, он наклонился и с озорной улыбкой обхватил его за плечи. Результат не отличался от того, что было с Цзян Яо. С тех пор ученики 1 класса знали, что с Инь Че нельзя шутить и что он необщительный. Они даже не добавляли его в групповой чат, и в шутку называли его "школьным тираном". Со временем репутация школьного тирана распространилась, и ученики из других классов тоже стали называть его так. Хотя называть его школьным тираном было немного неразумно, к тому же тот случай был лишь исключением, Инь Че никогда не доставлял неприятностей драками и был очень сосредоточенным и воспитанным учеником, но все равно, когда все видели его холодное, мрачное, лишенное выражения лицо, они могли только кивать в знак соглашения с прозвищем. Бессердечный взгляд в его глазах, ледяной темперамент, угроза быть избитым в любой момент. Все это было образцом стандартного школьного тирана, поэтому он был полностью достоин этого звания.

Ночь перед началом семестра:

Ученики, проживающие в общежитии, должны были приехать заранее.

После того, как Цзян Яо распаковал свой багаж, застелил кровать и убрал комнату, он весь вспотел, поэтому принял холодный душ. Пока он там был, он постирал грязную одежду, которая была на нем, затем лег на кровать и начал прокручивать уведомления на своем телефоне. Использование телефонов в Первой школе строго контролировалось - они не разрешались в классах, и ученики могли играть с ними только в общежитии. С другой стороны, условия в общежитии были не такими уж плохими. Комната была просторной, с отдельной ванной комнатой, и в ней было четыре кровати. Кровати уже давно были распределены, поэтому, поскольку он был учеником, который перевелся, ему повезло оказаться в свободной комнате. Поскольку в комнате общежития проживал всего один человек, мирная тишина была несколько одинокой. После того, как он некоторое время просматривал свой телефон, неожиданно раздался звонок. Он нажал на кнопку ответа и тут же услышал хриплый голос, который кричал:

- Яо-гэ!!! Что мне делать, когда тебя нет??!!! В Восьмой школе нет никого, кто мог бы позаботиться обо всем!! Возвращайся скорее! Я не могу справиться со всем сам!!!

Цзян Яо держал телефон чуть подальше от уха и потирал виски:

- Школьные задания у нас разные. Я не могу тебе помочь. Так что не трать свои силы, Чжао Чэн.

Чжао Чэн поперхнулся:

- О чем ты говоришь?! Я просто искренне скучаю по тебе!

- Прекрати.

- Я действительно скучаю по тебе! Когда ты был здесь, никто не смел связываться с нами. Теперь, когда тебя нет, любой случайный человек приходит, чтобы поиздеваться над нами.

- Если бы ты не провоцировал других людей, никто бы не осмелился приходить и задирать тебя!

Цзян Яо не поверил ни единому слову.

- С этими случайными людьми ты можешь разобраться сам. Я больше не живу в Си Чэне, если есть что-то, с чем ты не можешь справиться, я смогу помочь только в выходные.

- Хорошо! Твои слова меня успокаивают! - Чжао Чэн продолжал льстить ему, а затем сменил тему.

- Яо-гэ, как тебе Первая школа? Я слышал, что самые красивые омеги учатся в их школе, это правда?

Соревновательные отношения между Восьмой школой и Первой школой были не только между лидерами школ, но и между учениками. Все было соревнованием. Если академические показатели были примерно одинаковыми, то они сравнивали внешность, состояние помещений и столовой. Даже когда у бездомных кошек школы рождались котята, их сравнивали на школьных интернет-форумах.

1. Лаонян: женский эквивалент laozu, наглая манера говорить о себе в буквальном смысле слова Я, старая женщина.

2. Жара/гон/течка - яростный жар по всему телу, зуд под кожей, постоянное раздражение из-за мелочей и необъяснимая злость.

3. Сижай: китайский сленговый эквивалент для отаку/хикикомори, уничижительный термин для того, кто привязан к дому и помешанные на аниме, фильмы, игры и т. д.